

МБОУ «Парбигская средняя общеобразовательная школа
имени Михаила Тимофеевича Калашникова»»

Исследовательская историческая работа

**«НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ,
ГДЕ Б НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ»**

(воинам-интернационалистам
посвящается)

Работу выполнили
ученицы 10 класса
Забавина Ирина,
Михайлова Елена
Руководитель – Логинова
Валентина Николаевна

Парбиг – 2019г

Введение

Цель работы:

Собрать материал об односельчанах, принимавших участие в боевых действиях в республике Афганистан в 1979 – 1989гг, оформить и представить его на краеведческой конференции.

Задачи:

1. Познакомиться с материалами об Афганской войне 1979 – 1989 годов, собрать необходимые сведения о войне.
2. Встретиться с земляками-афганцами, оформить записи их воспоминаний о войне.
3. Написать биографические очерки о земляках, принимавших участие в разные годы в афганской войне.

Актуальность: 15 февраля 2019 года исполняется 30 лет со дня вывода советских войск с территории Афганской народной республики. Война в Афганистане коснулась сотни тысяч советских семей. Со всех уголков России направлялись в страну солдаты для выполнения, как тогда писали в советских газетах, «интернационального долга». Воинами-освободителями их называли в нашей стране, защитниками их считала большая часть афганского народа. Сегодняшний день дает нам право вспомнить о тех событиях и о той ответственности, которая лежит на нас. Конечно, мы можем не так уж много. Но наш священный долг — оставить память о земляках, которые с оружием в руках защищали свободу народа. Нынешнее поколение не должно забывать трагедии афганских событий, мы должны помнить о тех, кто честно исполнил воинский долг, рисковал жизнью ради великой цели — мира на земле.

Вступление

В нашей школе в 2012 году начал создаваться музей. За годы его существования в нём накопилось большое количество материала по истории села. Одним из разделов поисковой работы является сбор материала об односельчанах, в разные годы отдавших долг служению Отечеству, и оформление экспозиции «Они отдали долг Родине». Но сбор материала об участниках войны в Афганистане до сих пор ещё весь не собран. Поэтому в преддверие 30-летия со дня вывода советских войск из афганской республики мы посчитали своим долгом завершить работу по сбору материала об афганцах-парбигцах.

Этапы работы:

I-й этап. Знакомство с материалами о событиях в Афганистане: Апрельской революции и вводе советских войск в Афганистан, участии советских солдат и офицеров в боевых действиях.

II-ой этап. Знакомство с уже имеющимися в музее материалами о земляках, воевавших в Афганистане (Юрченко Иване Николаевиче и Худякове Вячеславе Родионовиче).

III-ий этап. Встреча с афганцами, живущими в Парбиге (Гузеевым Юрием Георгиевичем, Козловым Николаем Ивановичем, Свечниковым Евгением Николаевичем).

IV-ый этап. Самый сложный этап - разговор с родными Хрюкина Юрия Александровича, погибшего в селе Парбиг через год после возвращения из Афганистана: с мамой Екатериной Петровной, сестрой Тamarой Александровной и братом Владимиром Александровичем.

V-ый этап. Одновременно со сбором материалов об афганцах, проживающих в Парбиге, через Интернет мы обратились к тем афганцам, которые в настоящий момент не проживают в нашем селе, с просьбой рассказать о своём участии в войне в Афганистане (Цуркану Аркадию Дмитриевичу и Лучину Александру Сергеевичу). Получив некоторые сведения о Лучине А.С. через Интернет, мы смогли связаться с ним по телефону.

Основная часть

Вам, ветераны яростных сражений,
Чья молодость закалена в бою,
Приносим мы любовь, и уваженье,
И светлую признательность свою.
За то, что шли сквозь тысячу смертей,
За то, что никогда не забывали
О долге перед Родиной своей!

27 апреля 1978 года в Афганистане произошла Апрельская революция, которая совершилась в условиях тяжкого наследия прошлого. Страна как бы замерла на стадии феодализма. По состоянию экономического развития Афганистан занимал 108-е место из 129 развивающихся государств. Рабочий класс в стране практически отсутствовал. Около 3 миллионов афганцев вели кочевой образ жизни. Основная масса населения была неграмотна. К ноябрю 1979 года в Афганистане сложилась драматическая военно-политическая обстановка, в стране свирепствовал террор, и фактически началась гражданская война.

5 декабря 1978 года был подписан советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В соответствии с этим договором правительство Республики Афганистан обратилось к Советскому Союзу с просьбой оказать вооруженную поддержку афганской народной армии. 25 декабря 1979 года, в 15.00 по московскому времени, в соответствии с приказом министра обороны Советского Союза начался ввод ограниченного контингента (около 200 тысяч) советских войск в Афганистан. 40-я армия вступила на древнюю землю Афгана. Она вошла как гарант стабильности и спокойствия в этой стране. Так началась военная акция, которая и сегодня остается болью сердца для многих. Советский Союз оказался втянутым в войну, развернувшуюся в маленькой азиатской стране с патриархально-родовым укладом жизни. Основная тяжесть вооруженной борьбы с оппозиционными отрядами легла на плечи наших солдат.

В афганскую войну было испытано всё, на что способен человек, что он в состоянии выдержать. 18-19-летние парни вынесли боль и отчаяние, горе и страдания. Это была одна из самых затяжных и самых трагичных войн XX века, длившаяся 9 лет 1 месяц и 19 дней. За героизм, выполнение правительственного задания при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан было присвоено звание Герой Советского Союза 86

военнослужащим (25-ти – посмертно), более 200 тысяч награждено орденами и медалями, в том числе 10955 награждены посмертно.

Ценой собственной жизни спасали своих товарищей советские солдаты и офицеры. По официальным сводкам, потери личного состава ограниченного контингента советских войск в республике Афганистан в период с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года составили 13833 человека (убиты, умерли от ран и болезней), ранено - 49985 человек, стали инвалидами - 6669 человек. До сих пор находятся в розыске более 300 человек: 312 пропали без вести, 19 были интернированы в другие страны. Из состава 40-й армии погибли 18 военных советников, около 600 специалистов и переводчиков.

Вооруженное вмешательство Советского Союза во внутренние дела Афганистана было крайне болезненно воспринято в мире, его осудило подавляющее большинство членов ООН, и это повлекло за собой новое резкое обострение отношений между капиталистическими и социалистическими государствами.

С 1983 года Советский Союз искал возможность вывести войска из полыхающего в междоусобицах Афганистана. В феврале 1988 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев М.С. заявил, что правительства СССР и Афганистана договорились о начале вывода советских войск. В Женеве 14 апреля 1988 г. были подписаны документы по вопросам политического урегулирования вокруг Афганистана. Вступив в силу 15 мая 1988 г., эти соглашения регламентировали процесс вывода советских войск из Афганистана. За май 1988 - февраль 1989 года был осуществлен вывод войск. 15 февраля 1989 года последний советский солдат покинул Афганистан. В Термезе и Кушке были проведены торжественные митинги. Так закончилась для советских войск эта тяжелая, изнурительная и долгие годы засекреченная война, которую 2 съезд народных депутатов СССР признал грубой политической ошибкой.

Как известно, войны не заканчиваются тем долгожданным моментом, когда смолкает оружие. Они продолжают в душах тех, кто в них участвовал. И эта война на афганской земле не исключение. Она долго еще будет напоминать о себе, пока живы матери, потерявшие сыновей, пока болят раны воинов. Для людей, побывавших «за речкой», как говорили тогда, те события навсегда останутся в памяти. Их не загладит время. Кто-то помнит пышущий жаром Кандагар, кто-то снежный Саланг, кому-то вспомнится шумный восточный базар в Шинданде, стрёкот вертолётной боевой поддержки и рёв штурмовиков над головой, быстрые горные реки и высокие горные пики... Долгие годы после возвращения домой кровоточили раны, нанесённые афганской войной ребятам, их близким. По ночам они шли в атаку, горели в машине или в танке, прочёсывали «зелёнку».

Афганцы-парбигцы

Не обошла стороной афганская война и наш район, наше село Парбиг. Из Бакчарского района в афганских событиях участвовали 23 воина, двое из них отдали свои жизни на полях сражений. Это Чиханацких Николай и Онегов Пётр. Нашим односельчанам повезло: они остались живы, вернулись домой, опалённые войной, но никогда не забудут афганские города и селения, где лилась кровь их товарищей по оружию. В их числе водитель КамАЗа-5320 Гузеев Сергей Георгиевич, воздушный стрелок на Ми-24 Лучин Александр Сергеевич, водитель автомобиля «Урал»-4320 Свечников Евгений Николаевич, водитель МАЗа-500 Хрюкин Юрий Александрович, оператор-планшетист Юрченко Иван Николаевич. Уже несколько лет живут в селе наводчик-оператор БМП-2 Козлов Николай Иванович и радиотелеграфист Худяков Вячеслав Родионович. В Афганистане воевал ещё один наш земляк – выпускник школы 1980 года - офицер, танкист Цуркан Аркадий Дмитриевич.

Ты мне снишься ночами, Афган,
Хоть прошло уже тридцать лет...
Я давно не сопливый пацан,
Только твой не истерся след...
След от пота, что ест глаза,
След от пули, когда стрельба,

След, когда по щеке — слеза,
След, что люди зовут Судьба.
Злость прошла на своих врагов,
Притупилась боль старых ран...
Не успел я отдать долгов,
Только помню тебя, Афган.

Долго снился Афган кавалеру медали «За отвагу» **Юрченко Ивану Николаевичу**, служившему в 350-м парашютно-десантном полку в Кабуле. Родился Иван Николаевич 3 января 1963 года в посёлке Чудиновка. В 1971 году пошёл в Парбигскую школу, учился с удовольствием. Занимался спортом, увлекался лыжами и лёгкой атлетикой. Любил читать. С годами увлечения менялись, но не менялось одно – убеждение в том, что общение с книгой не может заменить ни кино, ни компьютер. По его мнению, книги учат любить свою Родину, свой родной край. Без этого человеку жить нельзя. Может быть, именно судьбы любимых героев, Павки Корчагина и участников Великой Отечественной войны, определили его дальнейшую судьбу. В 1981 году Иван Николаевич получил аттестат о среднем образовании и 8 ноября этого же года был призван в ряды Вооружённых Сил СССР. Род войск, по его мнению, определился сам собой: летом он по предложению приятеля решил испытать себя в парашютном спорте. Вместе приехали в школу ДОСААФ в городе Томске, совершили по три прыжка с парашютом. Потом на призывном пункте в городе Томске встретился с ребятами из группы ДОСААФ, а вскоре все вместе отправились к месту службы, в Кострому. 20 декабря 1981 года солдат принял присягу на верность Родине. Четыре с половиной месяца подготовки в парадно-

показательном полку ВДВ, потом месяц в школе разведчиков в Туле. Из 23 человек группы подготовки разведчиков восемь человек 5 мая 1982 года уже были в Афганистане (за время боевых действий трое из них получили ранения, двое были убиты). На вопрос «Как попал в Афганистан?» Иван Николаевич отвечает: «Мне предложили – я не отказался». Военная служба проходила в десантной роте. В роте 63 человека (по сравнению с ротами пехоты десантные с целью мобильности были в два раза меньше). Рассказывая о первых днях на войне, Иван Николаевич признаётся, что было страшно, но «со временем начал привыкать».

Прошло уже 36 лет после того, как солдат вернулся из пекла домой. Много разных определений получила сама война и участие наших войск в ней, но большинство из тех, кто там был, считают, что присутствие советских солдат в Афганистане было необходимостью. Иван Николаевич на вопрос «Что Вы сейчас, спустя столько времени, думаете о вводе наших войск в Афган?» просто и понятно отвечает: «Я думаю, что это было правильным решением правительства и командования Советской армии. Для этого, чтобы исчезли всякие сомнения, нужно только повнимательнее посмотреть на политическую карту». А ещё Иван Николаевич считает свою военную службу в Афганистане интересной. «Там своя особая атмосфера, надёжные друзья. Совсем по-другому смотришь на мир», - говорит он. На вопрос: «Если бы вернуть то время, отправились бы вы снова служить в Афганистан?» - отвечает: «Да, а почему нет?!» И добавляет: «Мы же вэдэвэшники. Кто кроме нас мог там лучше нести службу, быть полезнее в армии?» По его утверждению, гибель десантников в бою была редкостью. Вспоминает, как одного из офицеров вышестоящее начальство собиралось отдать под суд за то, что «он во время боя потерял 9 солдат-десантников». Спасло его то, что удалось подсчитать убитых в том бою душманов – их оказалось 450 человек. Вместо наказания последовала награда. Девять десантников ценою собственных жизней спасли, может быть, тысячи других жизней.

Слушаем Ивана Николаевича – и на мгновение закрадываются подозрения: «Может, и не была эта война такой страшной, как её изображают в кино и книгах?», но Иван Николаевич рассказами об отдельных эпизодах своей военной жизни окончательно рассеивает сомнения. Яркими подтверждениями нелёгкой и опасной службы солдат в Афганистане являются рассказы кавалера медали «За отвагу» Юрченко И.Н. о походах в горы для выполнения боевых заданий, о сопровождениях караванов с продуктами для жителей страны, о боевых вылетах для спасения попавших в засады наших ребят, о прочёсываниях местности, охране мирных жителей.

Запал в душу один из эпизодов военной службы Ивана Николаевича. Рассказывая об этом, он, даже спустя более чем три десятилетия, не может понять, зачем душманы так поступали. Однажды десантникам пришлось защищать группу учителей и учеников одной из школ в окрестностях Кабула. Когда нападение было отбито, ребята обследовали территорию школы. Стреляли душманы по стенам школы как раз на уровне головы и груди сидящих на земле учеников. Солдаты, никогда до этого не видевшие афганскую школу, сразу не могли сориентироваться, почему пули летели так низко. И только после объяснения молоденькой учительницы пришли в ужас: значит, били на поражение. А мишенями были беззащитные дети. Ни одно жилище в том бою не было обстреляно. Шли целенаправленно убивать детей и учителей. Что же это: ненависть к грамотным людям? Нежелание того, чтобы молодые осознанно воспринимали происходящие в стране события? Слушаем и сердцем ощущаем, как трудно было восемнадцати - двадцатилетним парнишкам переносить все ужасы этой войны в чужой стране. Но они понимали, что это необходимо, и выполняли свой долг перед Родиной с честью. И рисковали собственными жизнями ради спасения других. За один из таких «скромных эпизодов» рядовой Юрченко получил в апреле 1984 года свою боевую награду, медаль «За отвагу».

Группа участвовала в бою в одном из кишлаков. Сначала бой шёл с переменным успехом. Потом ситуация начала складываться не в пользу наших бойцов: слишком неравными оказались силы. Были раненые, которым требовалась срочная помощь. Стало необходимым спасти людей и технику. Но во время вывода техники из-под обстрела возникли серьёзные проблемы: бронетранспортёры утонули в зыбкой почве. Иван Николаевич, рискуя жизнью (с гор по группе вёлся снайперский прицельный огонь, и дважды пули просвистели в сантиметрах от его груди и виска), спасал бронетехнику до тех пор, пока не получил приказ отступить.

31 октября 1983 года солдат-десантник Юрченко покидал навсегда Афганистан. Возвращались домой на ТУ-154. Иван Николаевич с улыбкой вспоминает, как командир сказал: «Разве вы не заслужили того, чтобы лететь в комфортных условиях?» А ещё помнит, как стоял один из парней, которому не хватило места в самолёте, съёжившийся, поникший. И те, кто уже предвкушал радость встречи с Родиной, с родными и друзьями, сидя в уютных креслах, чувствовали себя перед ним в чём-то виноватыми. Потом радости не было предела, когда командир, поговорив с лётчиками, получил «добро» на то, чтобы и последний приготовившийся к возвращению домой солдат летел вместе со всеми. Место ему, конечно же, нашлось сразу.

8 ноября 1983 года вернулся солдат в родной Парбиг (Иван Николаевич считает эту дату символичной: призывался в армию он тоже 8 ноября), немного отдохнул и пошёл

учиться на шофёра в Бакчарское ПУ. В 1984 году получил водительские права, устроился на работу водителем в совхоз «Парбигский». Через два года перевёлся на работу в «Сельхозхимию», где трудился до 1988 года. Потом работал в ХДСУ (хозрасчётное дорожно-строительное учреждение), а в 1994 году после закрытия ХДСУ устроился на службу в пожарное отделение, ставшее в последние годы одним из подразделений МЧС. И более двадцати лет служил он народу, подвергая нередко свою жизнь опасности во время тушения пожаров в родном селе и в окрестных населённых пунктах. В прошлом году Иван Николаевич уволился с работы, сейчас он находится на заслуженном отдыхе.

Вместе с Иваном Николаевичем долгие годы работали (и сейчас они на посту) в пожарном отделении ещё два «афганца» - **Гузеев Сергей Георгиевич** и Козлов Николай Иванович. Сергей Георгиевич – выпускник нашей школы. После окончания школы он получил специальность шофёра, успел до армии поработать. Призыв на службу в Армию Сергей Георгиевич считает тоже, как Иван Николаевич, символичным: он призывался 9 мая 1986. Наставления новобранцы получали от бывших воинов - участников Великой Отечественной войны. Сначала будущие защитники Родины поздравили фронтовиков с Победой, а потом и сами услышали добрые слова в свой адрес и пожелания служить честно, быть верными сынами своего Отечества. Призывался Сергей Георгиевич из Парбига со своими одноклассниками Болговым Юрием и Гедгаудасом Александром, вместе они стояли на митинге в Бакчаре, вместе в этот же день прибыли в Томск. А вот из Томска в этот же вечер дальше поехал он без одноклассников, но рядом были парни-томичи. Всего 11 человек. Сначала призывников привезли в Бийск, а затем путь их лежал в Термез (Сурхандарьинская область, Узбекистан), оттуда – в Кушку (Туркмения), самую южную точку Советского Союза. 6 месяцев в учебной части, а 11 ноября ночью подняли всех, загрузили в КАМАЗы и отправили на военный аэродром. Старшина сообщил, что повезут в Московский военный округ. Когда самолёт приземлился, никто не мог понять, где они находятся: кругом разбитая техника - вертолёты, бронетранспортёры... По словам Сергея Георгиевича, всем стало страшно. Немного огляделись и увидели щит с надписью «Кабул». И только тут парни поняли, куда прибыли. Им не говорили, где они будут проходить дальнейшую службу, хотя с ними в «учебке» беседовали «особисты», интересовались родителями, спрашивали, есть ли братья, сёстры. У Сергея Георгиевича была младшая сестра, которая в это время получала образование в Томске. Позднее ребята поняли, зачем их обо всём расспрашивали: оказывается, их с самого начала готовили к войне в Афганистане. Знали об этом только старшины: они сразу писали согласие на участие в афганской войне. Ещё месяц-два солдаты не могли прийти в себя, но как сказал

Сергей Георгиевич: «Ко всему привыкает человек – и мы привыкли». Служил солдат в батальоне обеспечения охраны Генерального штаба 40-й армии. На вопрос «Как вам служилось?» ответил: «Как в обычной армии, как дома, в Союзе». Страх прошёл, и стали относиться ко всему спокойнее. Мы, конечно, понимаем, что это по прошествии стольких лет бывший «афганец» говорит так спокойно о времени, когда в любую минуту мог погибнуть от пули или во время обстрела. К тому же, Сергей Георгиевич, как и ещё 39 солдат из батальона, после прохождения карантина получил КАМАЗ, на котором до конца войны перевозил грузы из Советского Союза в Кабул. Возили продукты, боеприпасы, перегоняли технику. Загружались в Хайратоне (приграничный город в Афганистане) или в Термезе. По его словам, спать нормально – на кровати – не приходилось, «только два раза за всю службу и понежился в постели», а всё остальное время в машине или в палатке. В командировки отправлялись рано утром (ночью передвижения колонн были строго запрещены), днём находились в дороге. На ночь останавливались на очередном посту – отдыхали. Перевалы тоже преодолевали только в светлое время суток. Во время интенсивного обстрела выскакивали из кабины и прятались под машинами около колёс. Больше бежать было некуда. Во время движения колонны окна машины было строго приказано держать закрытыми. Выполнять этот приказ приходилось непросто: 40 – 50-градусная жара изнуряла, в кабине было сложно дышать. Но невыполнение приказа часто вело к ранению или смерти. Сергей Георгиевич вспоминает, как готовил себе смену – показывал трассу молодому парнишке, только что прибывшему в часть. Тот ослушался приказа и открыл на секунды окно, высунул руку – и тут же закричал от боли: выстрелом снайпера ему оторвало пальцы. Колонны обстреливали из «Стингеров» (воен. американское зенитное переносное орудие, опускающее из положения на плече самонаводящиеся снаряды на теплоизлучающую зенитную цель; дальность действия до 5 км.), гранатомётами (воен. переносное огнестрельное оружие, предназначенное для поражения техники, сооружений или живой силы противника с помощью выстрела боеприпасом, значительно превосходящим по калибру патрон стрелкового оружия). По приказу командования во время обстрела нужно было также следовать правилам: если загорится машина в начале колонны, вся колонна должна продолжать движение. На наш вопрос, подбивали ли его КАМАЗ, Сергей Георгиевич скромно ответил, что всякое бывало. Ничего конкретного от него мы не услышали. Во время беседы он неоднократно повторял: «Ничего особенного не было. Рассказывать не о чем, ничего интересного не происходило. Да и кому это нужно сейчас?» Но нам было интересно, и из его рассказа мы всё-таки поняли, что далеко не всё так просто и легко было. Всё-таки шла война, и война не на территории своей страны, а другой, с непривычным для сибиряка климатом,

необычным укладом жизни людей. Рядом были афганцы, каждый из которых мог оказаться врагом, поэтому нельзя было ничего поднимать с земли: в любой момент такая непривычная для взгляда и манящая банка пепси-колы или джема, коробка сока, пачка невидимого доселе печенья-крекер, экзотический фрукт могли разорваться в руках. Находясь в Афганистане, многие парни видели впервые, как растут мандарины и апельсины, видели большое количество арбузов на участках афганцев. Там же росли ореховые деревья. Всё это манило, но ничего нельзя было брать. Хотя, по признанию, солдата, иногда не выдерживали и срывали фрукты, лакомились орехами и арбузами. Пару раз, по словам Сергея Георгиевича, бывал он во дворце Амина, где располагался штаб 40-й армии. Дворец был сильно обстрелян до прихода в Кабул советских воинов. В таком состоянии он находился и в 1986-1988 годах, когда служил там наш земляк. Роскошь дворца поразила деревенского мальчишку, который широко раскрытыми глазами рассматривал интерьер дворца правителя Афганистана. Поражался он и тому, как поступает снизу из речек вода в горы, где росли те же самые арбузы. Приходилось ему купаться в 30-метровом бассейне, который был расположен намного выше основной части города. В городе соседствовали две эпохи: современная цивилизация и феодальный строй. Дороги, по которым им приходилось возить грузы, были асфальтированы, а свои участки афганцы обрабатывали мотыгами.

Понемногу разговорившись, Сергей Георгиевич рассказал нам, какая опасность подстерегала их и во время движения по четырёхкилометровому тоннелю в горе Саланг. Преодолевать это расстояние можно было только в противогазах, так как от непрерывного движения техники там скапливалось столько газов, что дышать было просто нечем. Перед тоннелем на посту получали противогазы, а выехав из него, сдавали на другом посту. Те, кто пренебрегал приказом надевать противогаз, рисковали собственной жизнью. К сожалению, такие случаи тоже были. Сергей Георгиевич видел в тоннеле погибших афганцев, у которых просто не было противогазов, и они, торопясь, без очереди, пытались «прошмыгнуть» мимо охраны. После прохождения колонны через тоннель туда в течение часа не впускали никого, чтобы дать возможность выветриться газам. К тому же, случалось, что там застревали и сломавшиеся во время движения машины, на ремонт которых или на транспортировку уходило немало времени. В это время перед тоннелем скапливалось огромное количество техники. Об этом, конечно, знали душманы, которые нередко обстреливали колонны. Во время обстрелов горели машины, погибали люди. Но о том, что КАМАЗ Сергея Георгиевича был подбит, горел, мы узнали не от него, а от его сослуживца Козлова Николая Ивановича. Сам солдат повторял: «Под обстрелом были, но нечасто». Объяснял, что во время всего пути вдоль дороги находилось немало блокпостов.

Вокруг Кабула тоже было создано 16 постов. Сергей Георгиевич утверждал, что Кабул обстреливался редко. Но тут же рассказал, как душманы ночью вырезали полностью блокпосты. Опаснее всего, по мнению ветеран афганской войны, было в горах. Самой опасной для себя считает последнюю командировку: на Хосте колонну, в которой был и он на своём КАМАЗе, «здорово» обстреляли, было подбито много машин, которые пришлось побросать – спасали людей. Это тоже приказ командования: в первую очередь эвакуировать личный состав, а не технику. О машинах позаботились позже, когда стало безопасно это делать. Больше Сергей Георгиевич в рейсы не ходил. На наш вопрос, приходилось ли возить убитых солдат, ответил: «Да. Перевозили «Груз-200» на аэродром, там грузили в «Чёрный тюльпан». Это самое страшное задание, никто не хотел его выполнять, но необходимо было это делать. Сергею Георгиевичу повезло: он вернулся домой к родителям, к родным живым, неискалеченным, несмотря на то что пришлось «переслужить» целый месяц (это и в Союзе-то не всем нравилось, а там каждый день, каждый час, каждая минута могли стать для солдата последней). По какой-то причине задерживалась смена, и поэтому уже готовились задержаться на большее количество времени, но неожиданно 10 июня получили приказ срочно собираться. В этот же день были в Термезе, а оттуда – домой. За боевую службу Сергей Георгиевич был награждён медалью «Воинская доблесть», о которой скромно отзывался: «Да это не за подвиги, такой медалью всех воевавших в Афгане отмечали». Но, конечно же, он вновь скромничал, мы узнали, что не всем вручали эту медаль, как не всем, оказывается, вручали и медали «От благодарного афганского народа», юбилейные же медали получали и получают все. В конце нашей беседы Сергей Георгиевич сказал: «Вот видите, ничего особенного в моей службе не было. Всё как в обычной армии, как здесь в Союзе, только дедовщины не было. А остальное всё так же». Мы возразили: «Но там же стреляли». В ответ услышали: «Ну и что, бухали и бухали. Наши дембеля тоже бухали. Мы к этому привыкли скоро. Правда, беглецы были. Но не транспортники, наши не бежали. А вот те, кто стоял на блокпосту, нёс смену «по кругу», порою сбегали. Не выдерживали постоянного ощущения страха, ожидания нападения на блокпост. Люди ведь разные. Хотя с нами работали всегда психологи, беседовал замполит: замполит перед отправлением каждой колонны читал «политику партии». Но беглецы всё-таки были». И приходилось военнослужащим их искать. Прочёсывали Кабул, заходили в дома афганцев. Находили беглецов». – «Что с ними было потом?» - «Не знаю, их сразу увозили особисты. Думаю, что отправляли в Союз». Отправляли и тех, у кого не выдерживали нервы во время обстрелов. Их тоже увозили. Как-то всё обыденно, просто Сергей Георгиевич рассказывал нам о войне настоящей, не игрушечной, где каждый день были смерти, искалеченные люди. Но,

наверное, это для нас всё страшно и необычно. А сидящий перед нами бывший участник военных действий через 30 с лишним лет относится к этому совсем по-другому, поэтому на вопрос: «А нужно ли было нашей армии ввязываться в эту войну?» ответил: «Ну а зачем наши служили в Германии, Чехословакии, Польше? Значит, это нужно было. Не мы пришли бы туда, так американцы были бы там. И как бы всё повернулось, кто знает. Мы и сейчас видим, как они везде лезут, пытаются навязать свой порядок. Но зато нас побаиваются». Мы задаём последний вопрос: «Вам снились после возвращения «из-за речки» сны о войне?» - «Сначала часто снились, потом перестал видеть, а вот сейчас нередко снится мне, что я снова в армии, а я думаю: «Но почему – ведь я там уже был». Что же тревожит бывшего солдата? Может быть, беспокойная обстановка в Мире? И беспокойство за будущее Родины?

Работая над оформлением материалов беседы с Сергеем Георгиевичем, мы вспомнили его рассказ о старушке, которая всегда, когда они в Кабуле проходили мимо дома, где она жила, приветственно махала им рукой. Оказывается, она родом была из Украины, там познакомилась с афганцем, который учился в Союзе, в 1976 году приехала к нему и осталась жить в Афганистане. Может быть, её судьба тоже является ответом на вопрос, зачем наши войска были там, «за речкой». А мы, услышав его рассказ о старушке, подумали: «Как всё было просто в отношениях людей: украинке неважно было, кто по национальности солдат, важно, что был он из Советского Союза, а значит, свой, не враг».

Более 20 лет живёт в нашем селе **Козлов Николай Иванович**. Родом он из деревни Кибитень Назаровского района Красноярского края. После окончания школы уехал в Назарово, где работал слесарем-сборщиком на заводе металло-конструкций. Оттуда был призван 14 мая 1986 года на службу. В военкомате ему сказали, что служить будет в Военно-морском флоте, даже удостоверение успел будущий солдат получить. Но судьба распорядилась иначе: в краевом центре узнал о том, что будет отправлен в учебку в город Ашхабад для дальнейшего прохождения службы в Афганистане. Почему именно его отобрали для этого, сам не может до сих пор понять: ведь все остальные парни, кому было сказано, что поедут на Тихоокеанский флот, там и служили. «Как отнёсся к решению военкомата отправить в Афганистан?» - «Спокойно, как и все, кто учился в Ашхабаде. Молодые были – ничего не боялись. Даже интересно было». В Афганистан солдат прибыл через год: полгода провёл в госпитале – подхватил желтуху. Удивительно то, что после этого его всё равно отправили воевать. Службу Николай Иванович проходил в 180-м полку, который базировался рядом с Кабулом. Служил оператором-наводчиком на БМП-2 (боевой машине пехоты). Мы попросили его уточнить, в чём заключалась его должность.

Оказалось, был стрелком-наводчиком. На своём БМП ребята сопровождали колонны машин с грузами, охраняли их. На вопрос, страшно ли было, Николай Иванович просто ответил: «Страшно было тем, кто сопровождал караваны с грузом, которые отправлялись в горы, шли по узким тропам, кто шёл в горы на боевое задание: там в любую минуту они могли быть обстреляны «духами». А нам что было бояться? Мы были на броне. У нас ничего не случалось. Ну обстреливали нас, так это обычное дело». Оказалось, что Сергей Георгиевич и Николай Иванович могли неоднократно бывать в одной колонне, когда возили грузы из Союза в Афганистан для нужд 40-й армии. Только один находился в это время за рулём КАМАЗа, который тоже был бронирован, а другой – в БМП. Больше ничего бывший воин рассказывать нам, к сожалению, не хотел. Он только говорил: «Кому нужно знать о той войне? Всё равно такой уже не будет. Сейчас в считанные секунды могут уничтожить весь мир – столько накопили атомного оружия на Земле. Да и нечего мне вам рассказывать. Ничего интересного не было, никаких интересных случаев. Ходили в Союз и назад. Так весь год службы». И о награде своей – медали «За боевые заслуги» - отозвался как об обычной награде. Кроме этой медали, конечно, есть у него и юбилейные, и «От благодарного афганского народа». От Николая Ивановича мы узнали, что за службу в Афганистане бывшие солдаты, ежедневно рисковавшие своими жизнями, получают пенсию, а ещё денежные выплаты – льготы на проезд и другие – в пределах трёх тысяч. Солдат не жаловался на маленькую сумму, ни слова возмущения от него мы не услышали. А мы подумали, что это, конечно, мизерная плата за возможность остаться калекой или расстаться с жизнью вообще. А ведь ребят, оказывается, не всегда спрашивали, хотят ли они отдать такой долг Родине. Нашим односельчанам, конечно, повезло, что ни пули, ни снаряды их не тронули. Но психика их, несомненно, была подвержена изменению, поэтому долгое время многие из них продолжали воевать во сне, падали, когда слышали резкие звуки, похожие на выстрелы. «Воевал», конечно, и Николай Иванович, когда вернулся на свой родном ЗМК в Назарово.

Не один год после Афганистана «воевал» ещё один наш земляк – **Лучин Александр Сергеевич**. К сожалению, мы не могли лично встретиться с бывшим воином, так как он уже много лет не живёт в Парбиге. Но нам удалось связаться с ним по телефону. Из беседы с Александром Сергеевичем мы узнали, что учился он в Парбигской школе в одном классе с Юрченко Иваном Николаевичем. После окончания 8 класса в 1979 году Александр уехал в Томск, поступил в электро-технический техникум, получил специальность электрика, вернулся в Парбиг. Здесь устроился работать в совхоз «Парбигский». 11 апреля 1981 года был призван на действительную службу. Новобранец

попал в Самарканд, где узнал, что будет отправлен в Афганистан. Через месяц, 14 мая, Александр был уже в Кундузе. (**Справка: Кундуз** — город и административный центр одноимённой провинции на севере Афганистана). А ещё через два месяца молодые солдаты летели в Кабул, откуда их отправили в Джелалабад. Военную службу Александр Сергеевич проходил в лётной части, был воздушным стрелком на Ми-24. Боевые задания – охрана колонны машин, везущей грузы (боеприпасы, продукты, обмундирование) из Союза в Афганистан; охрана караванов, идущих в горы, где в любой момент может оказаться засада; поддержка боевой группы, ведущей бой в ущелье; разведка с воздуха, а также зачистка местности – всё это часто под постоянным обстрелом. В любую минуту в машину мог попасть снаряд, а снаряды разрывались то слева, то справа. Спасали умение и сноровка пилота, но и от стрелка зависело очень много. Во время зачистки приходилось делать по несколько заходов, чтобы помочь тем, кто сразу после бомбометания вертолётами поднимется и пойдёт в атаку. Перед экипажем ставились часто сверхзадачи, которые необходимо было обязательно выполнять. «Крокодил» (так называли Ми-24 – вертолёт огневой подготовки (он же «напильник», «полосатый») с высоты 2000 метров мог поражать любую наземную цель, чем наводил ужас на душманов. Но в одиночку всё равно ходили на задания редко, в основном парами, прикрывая друг друга, или «волной» (группой). Вылеты совершали не каждый день, но опасность таилась всегда. Опаснее всего было пролетать над горами, откуда чаще стреляли из «Стингеров», гранатомётов, по «вертушкам» вели прицельный огонь из пулемётов. Вертолёты летали днём, а ночью «отдыхали», но не отдыхали ночами, особенно в полнолуние, душманы. Они нередко обстреливали аэродром - во время таких обстрелов не только техника уничтожалась, но и люди гибли.

Рассказывая о боевых событиях, Александр Сергеевич сознаётся, что бывало страшно, но во время боя думать об этом некогда было – больше заботились не о себе, а о других, чьи жизни зависели от слаженности действий экипажа вертолёта и от умения быстро, вовремя преодолевать чувство страха. В минуты отдыха старались больше наслаждаться жизнью: шутили, вспоминали о доме, о друзьях. Однажды Александр повстречался на аэродроме со своим земляком - водителем МАЗа-500 Хрюкиным Юрием. «Что испытал при встрече?» - «Ощущение счастья. Казалось, нет на земле роднее человека». Ребята и позже не раз встречались, вспоминали Парбиг, родных, школу, и словно оказывались в родных местах, которые становились осязаемее. Мечтали о том времени, когда вернутся домой, пройдутся по селу, встретятся с друзьями. Мечты их осуществились: оба вернулись домой, даже не получив ранений. Александр демобилизовался в июне 1983 года. Дома солдата ждали мама и младший брат. Бывший солдат вновь пошёл работать в

совхоз, вскоре женился, родились сыновья. Казалось, всё позади: война, кровь, ужас от ожидания смерти, - но ещё долго «воевал» солдат: падал на землю, когда слышал резкие звуки, похожие на выстрелы, кричал ночами, «предупреждая ребят об опасности». Дети подросли, и семья приняла решение переехать жить в Стрежевой, а в 2011 году перебрались на постоянное место жительства в станицу Холмскую Абинского района Краснодарского края. Александр Сергеевич в прошлом году, в апреле, вышел на пенсию, но оставить работу не смог, по-прежнему трудится электриком. Помог сыновьям построить дома. Выполнил свой гражданский долг, а потом и родительский. И не жалеет о том, что пришлось в своей жизни побывать там, «за речкой», только жаль ребят, так рано ушедших из жизни, а ещё больше думать о тех, кто уехал домой искалеченным не только физически, но и морально.

Здесь в Парбиге после возвращения из Афгана бывшие солдаты не забывают друг друга, ежегодно встречаются, вспоминают однополчан. Вспоминают они и **Хрюкина Юрия Александровича**, который, пройдя через горнило войны, вернулся домой «без единой царапины», но здесь, на гражданке судьба не уберегла его: через год Юрий погиб от руки собственного отца. Защищая мать, он выполнил свой последний долг на Земле – спас от руки убийцы ту, которая дала ему жизнь, которая ночами недосыпала, когда приходилось практически одной поднимать четверых детей, когда ждала его с войны. Вечная труженица, добрейшей души человек, она и детей такими же вырастила. Вспоминая о сыне, Екатерина Петровна говорит о том, что он был очень добрым. То же самое говорили его брат Владимир, и сестра Тамара. Страшно было слышать из уст матери слова: «Вот ведь как, на войне выжил, а здесь что с ним случилось». Действительно, нет ничего страшнее, чем принять смерть от руки того, кто призван защищать своих детей. А ведь Юра рос спокойным, трудолюбивым парнем. Учился в Парбигской средней школе. После 8 класса выучился в Кожевниково на шофёра, получил права и вернулся домой в Парбиг. Работать устроился в «Сельхозхимию». В армию его призвали в страшный для страны день – день смерти Леонида Ильича Брежнева - 10 ноября 1982 года. Екатерина Петровна вспоминает, что это сильно её потрясло: видела в этом плохое предзнаменование, всё время переживала, когда долго не было от сына писем. Служил Юрий в Джелалабаде, был водителем МАЗа-500. Екатерина Петровна говорит, что очень сын переживал, что много раз приходилось возить «Груз-200», не мог никак об этом забыть. Да и времени-то прошло мало, чтобы затянулись душевные раны: год – это ничтожный срок для того, чтобы «успокоилась» душа, перестало ныть сердце. По воспоминаниям брата Владимира, Юра не любил рассказывать о войне даже ему,

своему старшему брату. «Ничего страшного, возил грузы. Боеприпасы возил. Ну обстреливали, но я же жив остался». А ведь служил он в Джелалабаде – недалеко от границы с Пакистаном, со стороны которого постоянно заходили на территорию Афганистана бандформирования. И что самое страшное: ненавидели они советских солдат и были с нашими ребятами особенно жестоки. Об этом рассказывал воин-десантник Иван Николаевич Юрченко, который не раз встречался во время боевых заданий с бандитами из Пакистана. К тому же, машины подрывались на минах, которые душманы устанавливали на дорогах и вдоль дорог.

После демобилизации вернулся Юрий работать шофёром в «Сельхозхимию», одновременно овладевал токарским мастерством. Ему хотелось надёжно устроиться в жизни, помогать маме, которая не жалела для них, детей, ни сил, ни здоровья. Не стало Юрия, но помнят его те, кто учился с ним, кто работал, помнят соседи, родные. Память о простом парне, настоящем солдате останется надолго в сердцах его односельчан.

Самый молодой среди парбигских «афганцев» - **Свечников Евгений Николаевич**. Родился Евгений в Новосибирске в 1969 году в семье военного. Летом приезжала семья в гости к родным отца в Чудиновку. Здесь и случилось несчастье с его матерью: случайным выстрелом из ружья она была убита маленьким Женей. Мальчик перенёс тяжёлую психологическую травму. После смерти снохи родители отца оставили мальчика жить у себя, учился он в Парбиге. Во время учёбы жил у тёти, родной сестры отца. После 8 класса Евгений ушёл из школы, поступил в Бакчарское ПУ-35, получил там специальности тракториста, шофёра, автослесаря. Во время каникул и на практике трудился в парбигской «Сельхозхимии», поэтому по окончании училища, не раздумывая, пошёл работать туда же. Отсюда же 11 декабря 1987 года был призван в ряды Советской армии. Учебная часть, к которой был приписан солдат, находилась в Северной Осетии, в городе Орджоникидзе (сейчас Владикавказ). Учения часто проходили в горах вдоль Военно-Грузинской дороги, откуда была хорошо видна белоснежная шапка Тянь-Шаня. Проходили учения новобранцы, уверенные в том, что служить после учебки будут в Советском Союзе. И когда садились в автобусы, отправляясь в Минводы, тоже даже мысли не было, что попадут в Афганистан. Из Минвод их переправили в Ташкент, а оттуда самолётом полетели дальше, всё ещё уверенные, что летят на приграничную заставу встречать выходящие из Афганистана войска, ведь на календаре был уже июль 1988 года: войска уже выводили домой в Союз. Но после слов выглянувшего из кабины лётчика: «Смотрите, вот он Афганистан!» - поняли, куда их переправляют. Евгений Николаевич, передавая ощущения, которые испытал он в тот момент, говорит, что его это

«как-то сильно не испугало, ведь он с 8 класса мечтал попасть в Афган». Смотрел все передачи, что посвящались событиям афганской войны, мечтал о том времени, как сам возьмёт в руки оружие и будет защищать народ Афганистана от моджахедов. Однажды, воодушевлённый этой идеей, поделился своей мечтой с бабушкой. В ответ услышал: «У-у, Женечка, когда ты пойдёшь в армию, война уже закончится». Старая женщина была уверена в силе и мощи русского оружия и в русском духе. Но она не учла, что война шла не в нашей стране, а в чужой, со своим укладом. К тому же, в Афганистане наши войска были не основными, солдаты 40-й армии помогали афганскому народу отстаивать революционные достижения, боролись на стороне правительственных войск. Евгений Николаевич вспоминает, что многие мальчишки из школы тоже мечтали об участии в афганской войне. Но это были мечты мальчишек, а сейчас они, пересекая границу охваченного пожарами войны Афганистана, хотя тоже ещё по сути мальчишки, были уже солдатами и понимали, что могут отсюда вернуться «Грузом-200». Самолёт приземлился на аэродроме в Шинданде. Здесь солдат распределили по заставам. Евгений попал служить в полк, базировавшийся в Герате. До Герата солдат везли на БТР-ах. В полку прошли недельный карантин, а потом новые назначения: кого определили в пехоту, кого в охрану полка, кто должен был сесть за руль машины. Евгений «получил» Урал – 4200, и продолжил свой путь на конечный пункт назначения – на одну из застав, что находилась в 15 километрах от Герата. Везил командира - капитана - до полка и обратно на заставу, ездил со старшиной в Шинданд (150 километров от Герата) за боеприпасами, автоматами, продуктами. По приказу должны были ездить только в сопровождении БТР-а, но часто приходилось ездить одному. В таких случаях останавливала военная авто-инспекция, но проверив сопроводительные документы, пропускала дальше. На вопрос «Страшно было ездить без сопровождения?» Евгений Николаевич отвечал: «Конечно, с сопровождением, вроде бы, надёжнее, но во время обстрела не спасло бы и сопровождение, а прямо нападать к этому времени духи опасались: за несколько лет войны поняли, что русские сильны бывают даже в одиночестве». – «Почему Вас отправляли без сопровождения, к тому же, на небронированной машине?» - «Мне приказывали – я не мог не выполнить приказа». – «Попадали под обстрелы?» - «Конечно, но нечасто. А вот один раз на mine подорвался». Оказывается, машины должны были идти строго по асфальтированной или бетонированной дороге, потому что окраины дороги моджахеды минировали. Но во время одного из рейсов (ехали в Герат с сержантом) пришлось нарушить приказ: посреди дороги была большая воронка от снаряда. Не успели спуститься в «зелёнку», как тут же раздался взрыв – взорвалась противопехотная мина. Евгений был контужен, попал в полковой госпиталь, откуда уже в первые дни сбежал. Мы поинтересовались: «Вас искали?» - «А

зачем? Я ушёл на заставу». – «А были побеги из частей?» - «У нас нет. А вот случай с продажей автомата помню: солдат продал оружие афганцу. Зачем? Не знаю. И среди нас были разные люди». – «Евгений Николаевич, мы знаем, что ездили вы только днём, а приходилось ли Вам ночью совершать рейсы?». – «Да! По приказу ночью отправляться в рейсы было запрещено. Да и кто сам бы решился на это – жить всем хочется, все хотели вернуться домой. Но однажды капитану срочно нужно было на соседнюю заставу, он приказал мне готовиться к рейсу. Говорил, что на заставе предупреждены. Но когда мы приблизились к заставе на расстояние выстрела, раздалась автоматная очередь. Он вышел и крикнул, что свои. Поехали дальше – вновь выстрелы. Так ещё пару раз делали попытки двигаться вперёд, но стрелять стали по кузову, где находились два солдата. Пришлось вернуться, что было не простым делом: дорога-то проходила в горах, на серпантине. С трудом нашёл место, где можно было осторожно развернуться, и вернулись на свою заставу. На дороге-то ночевать было совсем небезопасно. Рано утром вновь поехали на верхнюю заставу. На вопрос капитана: «Почему стреляли, ведь я предупреждал о приезде?» - ему ответили, что выполняли приказ командования. На наш вопрос: «Правильно ли поступили солдаты заставы?» - Евгений Николаевич ответил: «Конечно, правильно. А вдруг бы раньше нас подъехали духи и под видом своих попытались попасть на заставу». После его ответа мы поняли, что не зря на войне строго выполнялись приказы командования: нарушения их часто вели к смертельным исходам. Рассказывая о службе, Евгений Николаевич неоднократно повторял: «Домой хотелось». Раздумывая над его словами, мы поняли, почему он заострял на этом внимание, а другие нет: ведь другие ребята служили, когда ещё войска не выводили «из-за речки». А Евгений Николаевич почти каждый день слышал разговоры о выводе наших войск, видел, как проходили мимо колонны с солдатами и офицерами, возвращающимися на Родину. И поэтому каждые такие проводы болью отзывались в сердце солдата – это же вполне объяснимые человеческие чувства («сердце сильно щемило», «больно было сердцу», «вот здесь прихватывало»). Полк, в котором служил, Евгений Николаевич, выводили в начале 1989 года. Застава, к которой он был прикреплен, уходила немного позже с другим полком. Машины шли с интервалом в 50 метров: несмотря на то что моджахеды в это время осторожничали нападать на советские войска, но всё равно не отказывались от желания мстить нашим солдатам – поэтому обстрелы из «Стингеров» регулярно совершались ими. В России полк сначала был расквартирован в Ташкенте, потом группами начали солдат отправлять в другие части. Путь Евгения лежал сначала в Ростов, а оттуда – в Новочеркасск. В марте солдат получил краткосрочный отпуск, он торопился домой, но, к сожалению, не успел увидеться с бабушкой: она ушла из жизни в феврале. Вернувшись

после отпуска в полк, Евгений Николаевич вскоре оказался вновь в пути: полк, прибывший в Новочеркасск из Афганистана, подлежал расформированию – Евгений попал в Волгоград, а оттуда путь его лежал в Урюпинск. В Урюпинске жили в палатках, пока не сформировали новую часть. Здесь в октябре, не дослужив до двух лет два месяца, бывший боец афганской войны был демобилизован.

Вернувшись домой, Евгений Николаевич, отгуляв положенный после службы отпуск, вернулся на работу в родную «Сельхозхимию», где и трудился до ликвидации предприятия. В тяжёлые для страны 90-е годы хозяйства в селе одно за другим закрывались, так и остался Евгений без работы. Уезжал к отцу в Новосибирск, но надолго там не задержался. С тех пор он живёт на свои «афганские» деньги да ещё помогает по хозяйству соседу-фермеру.

Спросив Евгения Николаевича о наградах, мы узнали, что он является обладателем ряда юбилейных медалей, которыми отмечает «афганцев» правительство за их беспримерный подвиг на земле сопредельного государства.

«Война» - очень страшное слово. Оно страшно еще и тем, что бывает и в мирное время, когда молодым воинам приходится исполнять интернациональный долг, следуя приказу правительства своей страны и защищая интересы дружественного государства. К большому сожалению, тысячи молодых наших боевых друзей погибли в вооруженных конфликтах на территориях других стран, многим война сломала жизнь. Но мы честно выполняли свой долг, доказав верность историческим традициям России», - эти слова принадлежат командиру 5-го гвардейской Зимовниковской Краснознаменной ордена Кутузова II степени мотострелковой дивизии им. 60-летия СССР, председателю РОО «Шинданд» генерал-майору А.Учкину. Действительно, наши парни с честью выполнили задание Правительства. С честью выполнил интернациональный долг и ещё один наш односельчанин - **Худяков Вячеслав Родионович**. К счастью для родных и близких, он вернулся домой живым. Парнишка из далёкого таёжного посёлка Центральный и не думал о том, что ему придётся участвовать в боевых действиях, поэтому уходил на службу, будучи уверенным в том, что служба в рядах Вооружённых сил только закаляет, даёт возможность почувствовать себя настоящим мужчиной, защитником своего Отечества. Детство Вячеслава прошло в дружной многодетной семье, где все дети (пятеро братьев и две сестры) с раннего возраста знали, что такое настоящий труд. Без этого жизнь в деревне не бывает: огороды, покосы, заготовка дров, уход за хозяйством – это только часть забот сельчан, к которым приобщаться приходилось с детства.

Начальную школу окончил мальчишка в родном посёлке, а потом пришлось ехать учиться в Парбиг. Жили в интернате, домой приезжали только на каникулы. После 8 класса поступил в профессиональное училище в Бакчаре, получил специальность тракториста-машиниста. Вернулся в родной посёлок, работал. Весной 1986 года Вячеслав был призван в ряды Вооружённых сил: 6 месяцев учебки в Прибалтике, а потом – Афганистан. Служба проходила в Шинданде, на базе аэродрома (*Историческая справка: Аэродром возле Шинданда, 1158 метров над уровнем моря. 302-я ОБЭ (Отдельная вертолетная эскадрилья - Ми-8МТ, Ми-24, прикомандированные Ми-6), работала на западной половине Афганистана. Сфера действия: по долготе - от иранской границы до высокогорного Чагчарана, по широте - от советской границы (Турагунди-Кушка) до самого юга Афганистана - пустынных Заранджа, Геришка, Лашкаргаха (Лошкаревки) и дальше).*

Вячеслав Родионович служил оператором – планшетистом, сопровождал боевые вертолёты, штурмовики СУ-25, а также самолёты, прибывавшие из Советского Союза, а потом отправляющиеся назад, на Родину. Самолёты прибывали с необходимым для службы грузом. Сюда же прибывали новобранцы, молодые, полные жажды жизни и одновременно решимости принять участие в боевых действиях. Отсюда же отправлялись «тюльпаны» со страшным «Грузом-200» домой. Страшнее всего было провожать на родину мертвых. Солдаты предпочитали любое боевое задание, но только не это. Им не забыть «черный тюльпан», цинковый ящик, запах формалина и сосновых досок, черные от крови брезентовые носилки. А самолеты все таскали через перевалы свой тягостный груз.

Как часто приходилось наблюдать молодому солдату, ещё совсем мальчишке, эти ужасающие картины, но на вопрос: как проходила служба? - Вячеслав Родионович отвечает: «Нормально». Ничего интересного, по его словам, за полтора года службы не произошло. Служба как служба. Но от его службы зависела судьба людей и боевой техники, судьба тех, кто во время боя ждал помощи вертолётов Ми и штурмовых самолётов СУ. Чтобы понять важность службы Вячеслава Родионовича, достаточно прочитать о деятельности этих летающих машин, наносящих огромный урон душманам. На вопрос: страшно ли было? – отвечает: «Это в начале войны в Шинданде страшно было, а когда я служил, опасности почти не было». А служил Вячеслав Родионович в Афганистане в 1986 – 88 годах (менее чем через год из Афганистана были выведены последние наши подразделения). Но это совсем не означает, что обстановка в последние перед выводом 40-й армии годами была спокойной. Вот строки с сайта ветеранов Шинданда: «**1986 год.** Численность "духов" достигла 150 тыс. человек. За год - Отмечено 847 пусков ПЗРК. Сбито 26 самолетов и вертолетов. Погибло 1333 военнослужащих ОКСВ (*ограниченного контингента советских войск*). Потери техники: танков - 14,

бронетехники - 126, авиатехники – 61. **1987 год.** Потери ОКСВ - 1215 человек, в т.ч. боевые потери - 1004, от боевых ранений - 95, от небоевых ранений - 33, от травм и увечий - 57, от заболеваний - 59, военных советников – 16». Действительно, наибольшая напряженность боевых действий в Афганистане против отрядов оппозиции, по утверждению самих участников войны, относится к рубежу 1984-1985 годов. В 1986 году началась переориентация в сторону политического решения обостренных донельзя проблем. Но парни гибли, опасность подстерегала всюду. А Шинданд в это время был далеко не «курортным» местом. Поэтому нежелание Вячеслава Родионовича рассказывать о том, как там воевалось, объясняем прежде всего скромностью этого человека. А может быть, он не хочет говорить об этой войне, потому что негативное отношение к участию в событиях в Афганистане сложилось не только у мирного населения нашей страны, но и у многих солдат- афганцев. Поэтому и братьям ничего не рассказывал о службе, отнекивался на просьбы дочерей рассказать о войне. Но Вячеслав Родионович может гордиться тем, что он, как и тысячи «солдат-афганцев», с честью выполнил свой интернациональный долг. К тому же, желания многих парней и не спрашивали - они выполняли приказ командования, как выполнил его и солдат Худяков В.Р., который знал о том, что после учебки службу будет проходить где-то в южном округе. Он и не подозревал, что этим «южным округом» окажется охваченный пламенем войны Афганистан, который в те годы граничил с нашей страной, Союзом Советских Социалистических республик. А такое соседство весьма опасно. Неслучайно ветерана афганской войны Юрченко И.Н. на вопрос: «Как вы относитесь к тому, что наши войска были введены в Афганистан?» ответил: «Достаточно было посмотреть на политическую карту, чтобы понять, как это важно было для нашей страны». И красноречивая запись с сайта Ветеранов Шинданда: «8 марта - С территории Афганистана реактивными снарядами обстрелян г.Пяндж (Таджикистан)» – объяснение его слов. Об этом же стихи участника боевых действий в Афганистане А.Валевича:

Ответь, скажи еще, зачем мы там,
Ведь столько горя ходит по домам,
Так может, все – таки, и вправду зря,
Напрасно положили там ребят?
- Да, много полегло ребят в тех далях,
На горных перевалах, на Афганях,
И умирать, конечно, было тошно,
Ведь пожили совсем еще немножко,
А 18 – дата и не дата,

И в 20 тоже , вроде, рановато,
Но шли на смерть отличные ребята
И долг присяге отдавали свято.
А слухам вы не верьте – они врут,
Из вражеской души они идут,
Кому – то, значит, тошно, что мы там,
Как будто в глотке ком – Афганистан.
И что могу сказать еще в ответ?

«Вперед» у нас приказ, «назад» – приказа нет,
Ведь обсуждать приказы нам нельзя,
Такая вот у нас солдатская судьба.

В 1988 году Вячеслав Родионович вернулся домой в посёлок Центральный, где его ждали родители, братья, сёстры, друзья. Как и до службы в армии, работал трактористом-машинистом. После переезда в Парбиг бывший «афганец» занимается промысловой деятельностью. Может быть, там, в тайге, в одиночестве, и берedit его душу Афганистан, вспоминаются ему боевые друзья, слышатся звуки пролетающих над головой боевых самолётов и вертолётов, но об этом знает только он один. Несомненно одно: забыть такое невозможно! И мы тоже обязаны помнить о них, солдатах «чужой», но совсем «нечужой» войны.

Воинское братство

Любая война — это насилие. Можно ещё долго спорить о том, насколько необходимо было участие наших солдат и офицеров в войне тех лет. Но не оставляет сомнения то, что всегда были и есть ценности, которые отстаивать и защищать — есть долг каждого мужчины, вне зависимости от национальности, вероисповедания, гражданства. Нет, не бывает «чужой» войны, и если где-то гибнут люди, нарушена мирная жизнь, границы государства, то невозможно воспринимать эти события отстраненно.

После окончания войны в Афганистане воины-интернационалисты объединились в Союз, который называют воинским братством. А в день вывода войск из Афганистана собираются вместе, поминают невернувшихся с войны и ушедших из жизни уже в мирное время, поднимают стопки в память о тех жестоких днях, длившихся почти 10 лет. И хотя служили в Афгане в разное время и в разных частях, но не забывают друг о друге и стремятся при необходимости оказать помощь. А ещё считают себя в чём-то виноватыми перед теми, кто «возвращался» домой в «Чёрных тюльпанах» грузом №200. И хочется сказать им, что нет их вины в том, что оказались они на той страшной войне, что не вернулись с полей сражения их друзья-однополчане.

Не берите, парни, не берите

Лучше руку дружбы протяните

На себя за прошлое вину...

Всем, прошедшим через ту войну.

Воины-интернационалисты не отказываются от встреч с учащимися школ, курсантами военно-патриотических клубов, рассказывают им правду о боевых событиях, помогают воспитывать будущих защитников Родины. Одним из активнейших участников таких встреч в нашем селе является Юрченко Иван Николаевич. Он может гордиться тем, что зародил своими рассказами о службе в ВДВ в душах ребят, выпускников нашей школы,

желание стать десантниками и на себе ощутить, что такое «свободный полёт в воздухе», а потом с гордостью заявить: «Никто кроме нас!» - таков девиз всех десантников. Сам Иван Николаевич увеличил свой личный счёт прыжков с парашютом в пекле войны в Афгане. Четыре раза приходилось ему воспользоваться своим умением, чтобы участвовать в спасении оказавшихся в ловушке однополчан. И всегда это приносило удачу.

День 15 февраля 1989 года навсегда вошёл в историю наших Вооружённых Сил, как вошёл он в сердца тысяч воинов-афганцев, как вошёл он в души наших односельчан-интернационалистов, совершивших в 80-е годы двадцатого столетия настоящий мужской поступок.

Заключение:

Нам удалось собрать основной материал о наших земляках - участниках Афганской войны: Гузееве Сергее Георгиевиче, Козлове Николае Ивановиче, Хрюкине Юрии Александровиче, Свечникове Евгении Николаевиче, Лучине Александре Сергеевиче; оформить собранные материалы о них. Эти материалы будут храниться в музее нашей школы. И каждый год в день вывода 40-й армии из Афганистана учащиеся нашей школы смогут услышать рассказ членов Совета музея о выполнении интернационального долга нашими земляками. И все мы должны помнить, что «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой», поэтому всем нам важно понять, что каждый из нас должен знать историю своей семьи, своего рода, чтобы память о наших родных – участниках разных войн – не ушла в забвение. Ведь каждая эпоха рождает своих героев, и обращение к героическому прошлому Родины, к нашей памяти — святой долг каждого гражданина. События в Афганистане еще раз убеждают нас в том, что без армии России не выжить. Армия должна быть сильной. Она не просто оплот и надежда нашей страны и наших граждан, это высшая школа мужества, которую предстоит пройти многим из выпускников нашей школы.

Список используемых материалов:

1. Интернет-ресурсы:
  - а) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Афганская война \(1979 - 1989\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Афганская_война_(1979_-_1989)).
  - б) <http://slawomirkonopa.ru/афганская-война-1979-198/Причины>. Ход событий, итоги.
  - в) <https://www.litres.ru/valentin-runov/afganskaya-voyna-vse-boevye-operacii/>.
2. Материалы, собранные во время встреч с бывшими воинами-афганцами Гузеевым Сергеем Георгиевичем и Козловым Николаем Ивановичем.
3. Материалы из работы краеведов Мирошниченко Дины и Пахаруковой Татьяны о Юрченко Иване Николаевиче.
4. Материалы районной газеты «Ленинское знамя» («Наша жизнь», «Бакчарская жизнь»): от 15.02. 2006г; № 13 от 16.02.2008г; №14 от 23.02. 2009г, №16 от 28.02. 2009г; №23 от 25.03.2009.
5. Материалы из статьи руководителя дополнительного образования «Память» Логиновой Валентины Николаевны о Худякове Вячеславе Романовиче.

Содержание

I. Введение	1 - 2 стр.
II. Основная часть:	
1. Из истории Афганской войны	3 – 5 стр.
2. Афганцы-парбигцы:	
1) Кавалер медали «За отвагу» Юрченко Иван Николаевич	5 - 8
2) Водитель КАМАЗа – 5320 Гузеев Сергей Георгиевич	8 – 12
3) Оператор-наводчик на БМП-2 Козлов Николай Иванович	12 – 13
4) Воздушный стрелок на Ми-24 Лучин Александр Сергеевич	13 - 15
5) Водитель МАЗа-500 Хрюкин Юрий Александрович	15 - 16
5) Водитель автомобиля «Урал» - 4320 Свечников Евгений Николаевич	16 - 19
6) Радиотелеграфист Худяков Вячеслав Родионович	19 – 22
3. Воинское братство	22 – 23
III. Заключение	23

Приложения

Майор Вооружённых сил
Цуркан Аркадий Дмитриевич

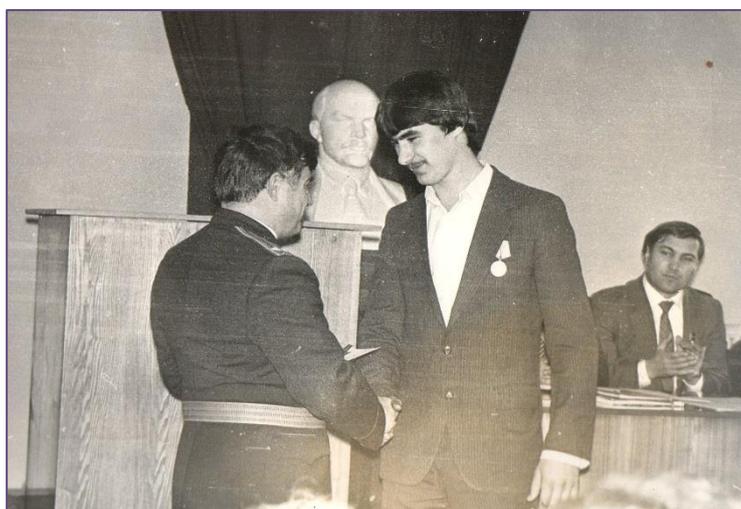

Юрченко Иван Николаевич
Кострома, военная присяга

Юрченко И.Н. в Кабуле

1985г Афганцы района (среди них Юрченко И.Н. – 2-ой ряд в центре; Хрюкин Ю.А. – 1-ый ряд в центре; Лучин А.С. – 1-ый ряд справа)

1984 год Юрченко И.Н.
Вручение медали «За отвагу»

Хрюкин Юрий Александрович

Козлов Николай Иванович

Худяков Вячеслав Романович в учебной части (Прибалтика) и на боевом посту (Шинданд)

Лучин Александр Сергеевич

Вручение юбилейной медали (к 25-летию вывода войск из Афганистана) Юрченко И.Н.

Встреча афганцев
(в МБОУ «Парбигская СОШ» на
вечере, посвящённом 25-летию
вывода войск из Афганистана)

Свечников Е.Н
Юрченко И.Н.
Гузеев С.Н.

2014 год, февраль. На юбилейном вечере в школе. Третий справа (в первом ряду) брат майора Цуркана Аркадия Дмитриевича – Андрей Дмитриевич

Встречи с учащимися

Встреча десантников в день ВДВ

